

УДК 811.16'36
ББК 81.41-2

БЕЗЛИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ СЛОВА СО ЗНАЧЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ В СЕРБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

С.А. Кабанова

В статье охарактеризован семантико-грамматический класс безлично-предикативных слов в сербском и русском языках, объединенных общим значением состояния. На основе анализа структуры безличного предложения с безлично-предикативными словами уточнена их семантическая классификация, выявлены сходства и различия в их функционировании в текстах на сербском и русском языках.

Ключевые слова: *безличный предикатив, структурно обязательный член, семантика состояния, этикетная формула, сербский язык, русский язык.*

Одним из широко распространенных типов славянского односоставного предложения является безличное предложение с главным членом, выраженным безлично-предикативным словом в сочетании с нулевой или формально выраженной связкой. При этом в славистике безлично-предикативные слова (предикативы, слова категории состояния) трактуются неоднозначно, работы по сравнительно-сопоставительному изучению данного феномена немногочисленны, хотя группа безлично-предикативных слов представлена во всех славянских языках и предикативные имена являются единственным конститутивным элементом всех безличных предложений именного типа в славянских языках. Сказанное и определяет актуальность нашего исследования, цель которого – выявить функциональные свойства безлично-предикативных слов в сербском и русском языках.

В семантическом плане сербские и русские безлично-предикативные слова обнаруживают как общность, так и различия¹, при этом большинство безлично-предикативных слов выражает значение состояния. Именно такие лексические единицы и анализируются в рамках статьи.

По своему происхождению данные лексемы являются отыменными: большей частью они восходят к прилагательным, а также образованным от них наречиям: серб. *тихо, топло, тамно, запарно, вруће, рђаво*; рус. *жарко, плохо, темно, тепло, тихо*: серб. *А недељом је било лепо* (ЩД, с. 47); рус. *Было совсем тихо в природе* (Приш., с. 14); менее распространены лексемы, имеющие основой имена существительные: серб. *жао, срам, страх, стид, штета*; рус. *жалость, стыд, срам*: серб. – *Срам ме било!* – *закључи, и тек кад му паде однекуд Бановић на памет, осмехну се поново* (ОДТ, с. 303); рус. – *Вот я какая была в вашем возрасте. Вон у меня какие были зады, – она распушила юбку по бедрам, – что твой комод. А у вас срам смотреть, какие у вас зады* (РПЛ, с. 161).

В то же время учеными отмечается неполный отрыв ряда лексем от парадигмы имен существительных: так, лексемы *врућина, стид, мука, срамота* в безлично-предикативной роли допускают колебания при согласовании со вспомогательным глаголом, что позволяет говорить о сохранении связи с существительными (ср.: *Било ми је мука. – Била ми је мука.*). По мнению Н.И. Сокаль, наличие косвенного субъектного дополнения и значение состояния не позволяют относить слова *врућина* и *мука* в конструкции *Била*

ми је врућина и *Била ми је мука*, как и слова *стид* и *срамота* в аналогичных конструкциях, к именам существительным [7, с. 307], однако в пособии по развитию речи «Сербский язык» лексемы *стид* и *врућина*, выступающие в сочетании с глаголом-связкой в форме настоящего времени, отнесены к существительным [8, с. 153].

Среди лексем со значением физического состояния природы, среды, помещения наиболее употребительны в сербском материале: *мрачно, тепло, тихо, темно, холодно, сыро*: серб. *Било је тихо и немо у магли* (ЦД, с. 49); рус. *В саду темно* (Чех., с. 44); *И как же тихо бывает в Заполярье в эти солнечные ночи!* (Приш., с. 107).

Предложения данного типа отличаются наличием структурно обязательного члена локальной семантики, подчеркивающего приписывание состояния конкретному месту или окружающей среде: серб. *Гумене је чизме оставио напољу: блатно је у мочвари, али вода је опадала иако је први овогодишњи снег био свуд скоро нестало* (ОДБИС, с. 187); рус. – *А хорошо в Крыму? – спросила Белка, предупреждая ссору* (Рыб., с. 338).

При отсутствии компонента со значением места проявления признака ближайший контекст помогает определить, в каких условиях происходит проявление признака: серб. *Био је заогрнут својој абом, иако је било тепло, а, у руци, стезао је своју сабљу* (ЦС, II, с. 213); рус. *На тепле валенка вывелись и выросли птички и, когда стало холодно, тучами улетели в теплые края* (Приш., с. 85).

Состояние среды может быть рассмотрено как связанное с наличием или отсутствием чего-либо, проявляющегося как постоянное или временное, и в подобных случаях кроме компонента со значением места проявления признака, необходимо наличие компонента синкретичного (обстоятельственно-объектного) типа со значением отношения: рус. *...пусть невелика наша речка и проста, но без нее не было бы и большой Москвы, пусть у нас небогато водой, но ведь и мы сами, люди, с малолетства бываем ростом невелики, а потом, переходя свою жизнь, как разрастаемся!* (Приш., с. 138–139); – *Вот по линии сахара слабовато. Никто не дал. Зато есть конфеты* (Рыб., с. 187) (в рус-

ском языке обычным способом выражения такого компонента смешанного типа являются предложные и беспредложные субстантивные формы в творительном падеже, предложно-падежные формы *по линии, в отношении* + сущ. в род. п.).

Компонент локальной семантики выражен обычно наречием или предложно-падежной формой существительного со значением места проявления признака по состоянию, реже – формой имени существительного, значение которого тесно связано с совокупностью людей: серб. *Било је оног дана још увек живахно на скупу* (ОДГ, с. 312). – ср. рус. *Однажды в классе было очень шумно и на задних скамейках даже дрались* (Приш., с. 171).

Полагаем, что в процессе функционирования в речи существительное *скуп* расширило свое значение: группа людей, собравшихся в одном месте с объединяющей всех целью, может быть воспринята как среда определенного типа, и в таком случае признак локальности может быть приписан совокупности лиц; в русском примере налицо метонимический перенос обозначения помещения на обозначение лиц, ср.: «Обычно обстоятельство места можно считать репрезентантом сочетания “люди, находящиеся в данном месте”, “люди определенного занятия”» [3, с. 99].

Для безличных предложений со значением состояния характерно наличие косвенного субъектного дополнения, указывающего на носителя состояния – одушевленного, предметного или не предметного. В зависимости от этого лексемы типа *вруће, зима, загушљиво, запарно, непријатно, пријатно, тепло, темно, холодно, чисто* (в русском языке – *жарко, душно, неприятно, приятно, тепло, холодно*) выражают физическое состояние лица (не лица) или среды: серб. *Топло ми је* (ОДБИС, с. 161). – ср.: *Унутра је било тепло* (ЦС, I, с. 68); рус. *Веснушки по всему лицу были крупные, как золотые монетки, и частые, и тесно им было, и лезли они во все стороны* (Приш., с. 5). – ср.: – *Нельзя ли у вас остановиться на все лето? – Рада бы, – ответила вежливо мать, – да поглядите сами: тесно, куда я вас дену?* (Приш., с. 148).

Среди лексем со значением физического состояния лица (не лица) (серб. *вруће, горко, пријатно, холодно* и др.; рус. *холодно, боль-*

но, плохо и др.) наиболее частотны в сербском материале – *зима, топло, тешко, хладно*, ср. их аналоги в русском: серб. *Да је фебруар или јануар било би му мање зима и да је жива пала за још десет гради* (ОДБИС, с. 35); рус. *Но это кажется только, что спящей холодно: под толстым слоем лапника на сене у нудьи очень тепло* (Приш., с. 282).

Семантика физического состояния лица может быть реализована различными типами ощущений, причем имеются разные возможности передачи данных значений: так, при передаче ощущения от прикосновения или воздействия определенных предметов или живых существ в русском языке используется безлично-предикативное слово: – *Дай-ка я покручу*, – *попросила Ольгу дворничиха. Встала, пустила обруч вокруг талии и захохотала: – Вот бес – щекотно* (РПЛ, с. 28), а в сербском языке в указанном случае употребляется безличная форма глагола *шкакљати* с частицей *се* (*шкакља ми се*) или существительное *голица* (*голица ме*).

Значение наличия / отсутствия болевого ощущения в русском материале передается безлично-предикативным словом: *Она прижалась к нему, и он прижался к ней. Было им от этого больно* обоим, *словно рвались в них тугие волокна* (РПЛ, с. 39). – ср. в сербском: *Ја бих непријатно трзао главу, а уста су ме болела од њених зуба* (ЦД, с. 73). – *У глави је осећао страшан бол* (ЦД, с. 95).

В случаях передачи семантики ощущения общего или частичного физического дискомфорта / комфорта в сербском языке, наряду с безлично-предикативным словом, возможно употребление форм глагола *позлити* с субъектным дополнением в дат. п.: *Варвари је, каже, на путу, два пута позлило, али неће ни да чује да одустану од пута* (ЦС, III, с. 95). – ср. в русском: *Он танцевал с Зинкой, и ему стало плохо – дрожь прошла по спине, во рту окислилось* (РПЛ, с. 307).

Обязательным конструктивным элементом данного типа предложений является именная или местоименная форма дат. п. субъекта в русском и сербском и вин. п. в сербском, обозначающая одушевленный «страдательный» субъект-носитель состояния.

Группа лексем со значением морального и эмоционально-чувственного состояния лица

представлена 51 лексемой в сербском материале: *весело, досадно, криво, мучно, туговито* и др., самыми употребительными из которых являются: *пријатно, криво, драго, жао, тешко, лако, штета: Тако ми је жао, гладан си, а ја ти не могу дати ништа добро* (ОДП, с. 384); в русском – *плохо, тяжело, грустно, скучно, стыдно: Мне скучно* (Булг., с. 206).

По значению все лексемы можно разделить на обозначающие эмоционально-чувственное состояние и моральное состояние, причем первая группа лексем обозначает в основном отрицательные эмоции: горечь, муку, стыд, жалость, сожаление, смущение, неловкость, грусть, печаль, скуку, отвращение, страх, зависть: рус. – *Живем! А что?! – ответил Витька, спокойно отхлебывая сидро из горлышка бутылки. – Завидно?* (Рыб., с. 341). – ср. серб. *А сада, да, стид га што им некако завиди: смрад је престао за њих, млеко су попили* (ОДГ, с. 451); тревогу: рус. *Пчеловодам, хорошо знающим повадки пчел, было тревожно на душе, как врачам перед операцией* (Приш., с. 99). Что касается последнего примера, то подобные обороты типа синекдохи, регулярным компонентом которых являются слова *душа* и *сердце*, распространены, как показано С.Н. Цейтлин, в разговорной речи и языке художественных произведений [11, с. 171]. В сербском языке в данном случае употребляется личная форма глагола *осећати* в сочетании с существительным: *У себи, међутим, од тог дана, Исакович је осећао као да му је тукла жуч, или срце, или желудац, неку сулуду узнемиреност, грижу, телесне болове и грчеве и душевно лудило* (ЦС, I, с. 233).

Лексемы со значением морального состояния подразделяются следующим образом: 1) лексемы со значением морального комфорта: серб. *Благо Исаковичу, који има фамилију и одлази у фамилију* (ЦС, II, с. 350); 2) лексемы со значением морального дискомфорта: рус. *Самохарактеристики – это самообсуждение. <...> Сиди и слушай, как тебя чествят. Особенно плохо тем, кто стоит в начале списка. Впрочем, и последним неважно: те, о ком уже отговорили, наваливаются на тех, кто стоит в конце списка* (Рыб., с. 232).

Если же речь идет о безразличии, то выражено значение отношения к обсуждаемому

предмету, наблюдаемому факту, событию: предмет, подлежащий обсуждению, наблюдаемый факт или событие являются несущественными, не важными для наблюдателя или, по крайней мере, не вызывающими отрицательной эмоциональной реакции: серб. *Без кајања, уосталом, зашто и да се каје, она увиде шта је учинила. <...> Било јој је равнодушно да ли ће то, на неки начин, дознати чак и муж, тамо, негде, далеко, у свету* (ЦС, I, с. 77).

С другой стороны, в контексте развертывания ситуации один из участников диалога высказывает ту точку зрения, что лицо, имеющее самое прямое отношение к предмету обсуждения, по крайней мере, не возражало бы, если бы прямо не говорило об отношении к предмету: рус. – *Ведь ему безразлично, покойнику, – шепотом сипел Коровьев, – ему теперь, сами согласитесь, Никанор Иванович, квартира эта ни к чему?* (Булг., с. 88). – ср.: *Все обращали на них внимание, и Наташа не могла разобрать – все равно ей или не все равно* (РПЛ, с. 297). В сербском материале примеры диалогов подобного содержания не представлены.

Некоторые безлично-предикативные слова (*драго, мило*) выступают в составе устойчивых сочетаний – этикетных формул: серб. *Драго ми је, Мило ми је*; рус. *(Мне, нам) очень приятно*; ряд подобных выражений используется в качестве порицаний: серб. *Срам (вас, те, га) било!*; рус. *Как (тебе, вам, им) не стыдно!*

Конструкции со словами серб. *мило, драго*; рус. *приятно*, первоначально обозначающая эмоционально-чувственное состояние, при частом употреблении в речи, в некоторой мере утрачивают исходное значение, и сферой их функционирования становится ситуация знакомства. При знакомстве хотя бы двух лиц партнер представляющегося произносит фразу *(Мне) очень приятно!* или *Приятно с Вами познакомиться!* (серб. *Драго ми је! Мило ми је!*), желая показать испытываемое чувство радости или морального удовлетворения от знакомства (хотя в действительности ситуация может быть прямо противоположной): – *Ми смо из ђудоредне полиције. – А тако? – Драго ми је. Изволите ући* (МК, II, с. 99) – в данном случае лицо, принимающее сотрудников полиции нравов, вряд ли выражает истинное чувство радости от прихода

последних и стремится «сохранить лицо»; ср.: рус. – *Виноват, как ваша фамилия? – осведомился конферансье. – Канавкин Николай, – застенчиво отозвался появившийся. – А! Очень приятно, гражданин Канавкин, итак?* (Булг., с. 155).

Среди всех имеющихся выражений-порицаний лишь *Срам (вас, те, га) било!* (рус. *Как вам / тебе не стыдно!*) указывает на восприятие партнером действий второго (третьего лица – в косвенной речи) лица, оценку этих действий как не соответствующих либо правилам поведения в обществе, либо правилам поведения в данной ситуации: серб. *То дете више није дете и сваки њен корак прати. А све наслути. Исакович је завртео, срам га било, мозак њеној кћери!* (ЦС, II, с. 324); рус. *Генка минуту колебался, потом сказал: – Зайдем в магазин. – Как тебе не стыдно! Ведь Миша сказал: в магазин не заходить...* (Рыб., с. 125).

В приведенных выше предложениях контекстуальному изменению подвергается только личная местоименная форма; таким образом, все сочетание приобретает устойчивый характер и выступает в речи в виде клише.

Лексемы серб. *стид, стидно, срам, срамота* (рус. *стыдно*) отнесены нами к обозначающим эмоциональное состояние и сближающимся с лексемами, выражающими семантику морального дискомфорта, ср.: серб. *Било ме стид само што још нисам ништа знао и урадио од онога што су други другови урадили и знали* (ОДП, с. 179). – *Он има схеме о томе како свет треба да изгледа, и тешико нама који не стајемо у његове схеме* (ОДБИС, с. 301); рус. – *Ведь когда он пришел к нам перед театром, я сразу поняла, что он такое: все врет, ни одного слова правды, я все почувствовала, но у меня не хватило духа отказаться, не идти в театр, мне было стыдно перед папой, перед мамой* (Рыб., с. 397).

Основанием для такого сходства является то, что чувство стыда выступает как следствие нарушения лицом общеустановленных или своих собственных норм поведения, несоответствия его действий принятым правилам коммуникации; моральный дискомфорт возникает как понятийно-рассудочное осмысление нарушенных норм. Таким образом, про-

исходит сближение значений лексем, указывающих на моральный дискомфорт.

Состояние лица может быть рассмотрено и как положение вещей, при котором лицо находится в обстоятельствах, приводящих к положительному или отрицательному результату по отношению к лицу: оно, например, испытывает финансовые трудности или, напротив, не испытывает их; ощущает эмоциональное давление или, напротив, эмоциональный комфорт, моральное угнетение или отсутствие подобного: серб. *Још горе је било у Аниној породици. Морал православни држао је њене стрине, чији брак није био сретан, у гвожђу, до смрти* (ЦС, II, с. 399); рус. *даже тогда, когда было трудно, она выкручивалась, как могла, что-то продавала, тянула семью* (Рыб., с. 373).

Следует говорить также о состоянии субъекта, сопровождающем действие или явившемся его результатом. В предложениях подобного типа налицо главный член – по форме сложный предикат, включающий безлично-предикативное слово в сочетании с инфинитивом (в русском и сербском языках) или да-конструкцией (в сербском): серб. *Та фотографија је представљала човека одране коже и било му је мучно да гледа у слику тог човека мртвог и одраног* (ОДП, с. 217); *Вековићу није било тешко да се сети своје јаловости у оно време* (ОДП, с. 50); рус. *Конь Трактор голову поднял, чтобы, вцепившись в его гриву, Гришке было легче слезать* (РПЛ, с. 406).

На синтаксическом уровне инфинитив (да-конструкция) при словах состояния является составной частью предиката; при наличии инфинитива (да-конструкции) семантика предиката ситуативно ограничивается и уточняется, что приводит к появлению добавочного значения оценки действия.

Рассмотренный материал приводит к следующим выводам:

1. В сербском языке имеется семантико-грамматический класс слов, выступающих в безличном предложении и объединенных общим значением состояния; к данному классу относятся и лексемы, оценивающие состояние или действие. В функционально-семантическом аспекте они могут быть определены как безлично-предикативные слова; в русском языке данные лексемы рассматриваются либо в со-

ставе наречий, выступающих в предикативной роли в безличном предложении, либо как самостоятельная часть речи. По происхождению они восходят к прилагательным и – реже – существительным, употреблявшимся в безличном предложении в условиях бессубъектности в сочетании со связкой в форме среднего рода (в прошедшем времени).

2. Все лексемы со значением состояния можно подразделить на: обозначающие физическое состояние лица (не-лица) или среды, обстановки, помещения и выражающие моральное и эмоционально-чувственное состояние лица (не-лица). Для обозначения косвенного субъекта состояния в обоих языках используются обычно именные или местоименные формы дат. п., а также вин. п. в сербском; для обозначения члена локальной семантики используется предложно-падежная форма или наречие. Ряд лексем в обоих языках выступает для обозначения состояния лица и природы / среды, что свидетельствует о приписывании предикативного признака как лицу, способному ощущать и словесно оценивать ощущаемое, так и предмету, лишенному (в прямом смысле) подобной способности.

3. Ряд слов в обоих языках обладает смешанным значением состояния и оценки, что свидетельствует о взаимопроникновении между разными группами слов со значением состояния и оценки.

4. В обоих языках возможна как вариативность в передаче значения состояния лица (не-лица), проявляющаяся в наличии семантически сходных глагольных и безлично-предикативных форм, так и доминирование одного из способов передачи семантики состояния.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семантическая классификация безлично-предикативных слов в сербском языке предложена И. Стевовичем, который выделяет следующие группы: 1) душевное состояние и настроение человека; 2) физические ощущения в организме человека; 3) состояние среды; 4) физическое состояние помещения; 5) физические условия природы, окрестностей, почвы; 6) метеорологические условия; 7) условия жизни и деятельности; 8) оценка моральных ценностей (поступков); 9) оценка рациональных ценностей (поступков); 10) оценка эстетических ценнос-

тей; 11) оценка поведения в обществе; 12) оценка ценности (пользы, вреда); 13) оценка пространственно-временных величин; 14) модальная оценка времени / действия, работы; 15) модальное предикативное имя – именная модальная связка + инфинитив [9, с. 326–327]. Полагаем, что в данной весьма дробной классификации нарушается семантический принцип, поскольку последняя группа выделена на основе значения и синтаксических критериев.

В русском языке, как считают отечественные авторы, безлично-предикативные слова представлены следующими разрядами: 1) состояние природы и окружающей среды; 2) физическое состояние человека и других живых существ; 3) психическое и моральное состояние человека; 4) модальное значение возможности / невозможности, необходимости, потребности, долженствования, волеизъявления, а также модально-временное значение; 5) оценка состояния при зрительно-слуховом восприятии; 6) оценка состояния или действия; 7) «интеллектуальное» состояние человека; 8) оценка мысли, выраженной придаточной частью сложного предложения; 9) пространственно-временное значение; 10) модальное значение необходимости прекращения действия, а также слова, указывающие на проявление чего-либо в достаточной мере; 11) наличие / отсутствие у лица способности, склонности, привычки к произведению того или иного действия (см., напр.: [1; 2; 4; 5; 6; 10; 12]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1972. – 614 с.
2. Воинова, Е. И. Предикативные слова на -о при инфинитиве / Е. И. Воинова // Некоторые вопросы сочетания слов и словообразования в современном русском языке: В помощь иностранцам, изучающим русский язык. – 1965. – Вып. 1. – С. 19–30.
3. Гак, В. Г. Номинализация сказуемого и устранение субъекта / В. Г. Гак // Синтаксис и стилистика. – М. : Наука, 1976. – С. 85–102.
4. Козырева, Т. Г. Безлично-предикативные слова в русском литературном языке 2-й половины XVII и XVIII веков / Т. Г. Козырева // Ученые записки Ферган. гос. пед. ин-та. Сер. «Гуманитарные науки». – 1964. – Т. 4., Вып. 2. – С. 17–37.
5. Кочинева, О. К. Лексико-семантические особенности безлично-предикативных слов на -о, -е в современном русском литературном языке / О. К. Кочинева // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. – 1968. – Т. 402. – С. 25–41.
6. Панова, Н. А. Категория состояния в современном русском языке : лекция для студентов

истор.-филол. фак. / Н. А. Панова. – Ставрополь-на-Кавказе : Ставроп. правда, 1959. – 12 с.

7. Сокаль, Н. И. Безличные предложения в современном сербохорватском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.662 / Сокаль Нина Ивановна. – Л., 1970. – 426 с.

8. Сокаль, Н. И. Сербский язык : пособие по развитию речи / Н. И. Сокаль, С. В. Зайцева, Б. Вуковича. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 304 с.

9. Стевовић, И. Безлично-предикативно име – у безличним реченицама номиналног типа / И. Стевовић // Анали филолошког факултета. – Београд : Београд. ун-т, 1974. – Св. 11. – С. 319–351.

10. Тихонов, А. Н. Категория состояния в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тихонов Александр Николаевич. – Самарканд, 1960. – 44 с.

11. Цейтлин, С. Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика / С. Н. Цейтлин // Синтаксис и стилистика. – М. : Наука, 1976. – С. 161–181.

12. Щерба, Л. В. О частях речи в русском языке / Л. В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М. : Учпедгиз, 1957. – С. 63–84.

ИСТОЧНИКИ

Булг. – Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита : роман / М. А. Булгаков. – М. : Современник, 1984. – 368 с.

МК – Крлежа, М. Сабрана дела. Св. 2 / М. Крлежа. – Загреб : Зора, 1954.

ОДБИС – Давичо, О. Бетон и свици : роман / О. Давичо. – Београд : Просвета, 1956. – 397 с.

ОДГ – Давичо, О. Глади : роман / О. Давичо. – Београд : Нолит, 1963. – 477 с.

ОДП – Давичо, О. Песма : роман / О. Давичо. – Београд, 1974.

ОДТ – Давичо, О. Тајне : роман / О. Давичо. – Београд, 1964.

Приш. – Пришвин, М. М. Лесной хозяин / М. М. Пришвин. – М. : Правда, 1984. – 368 с.

РПЛ – Погодин, Р. П. Лазоревый петух моего детства / Р. П. Погодин. – М. : Сов. Россия, 1988. – 464 с.

Рыб. – Рыбаков, А. Н. Кортик; Бронзовая птица; Выстрел : трилогия / А. Н. Рыбаков. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1982. – 447 с.

ЦД – Црњански, М. Дневник о Чарнојевићу / М. Црњански. – Београд : Нолит, 1987. – 126 с.

ЦС – Црњански, М. Сеобе : у 3 књ. / М. Црњански. – Београд : Нолит, 1978. – Књ. 1. – 252 с. ; Књ. 2. – 464 с. ; Књ. 3. – 487 с.

Чех. – Чехов, А. П. Чайка / А. П. Чехов. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1972. – 63 с.

**IMPERSONAL PREDICATIVE WORDS OF STATE
IN THE SERBIAN AND RUSSIAN LANGUAGES**

S.A. Kabanova

The article describes semantic-grammatical class of impersonal predicate words in the Serbian and the Russian languages, united by a common meaning of state. The author analyzes the structure of impersonal sentences with predicative impersonal words to clarify their semantic classification, identifies similarities and differences in their functioning in the texts in the Serbian and the Russian languages.

Key words: *impersonal predicative, obligatory structural component, semantics of the state, etiquette formula, the Serbian language, the Russian language.*